

УДК 81.272

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ОПЫТ 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА)

© З.Н.Кириллова

Статья посвящена исследованию процесса реализации татарского языка как государственного в сфере образования в 20-30-е гг. XX века. В частности, анализируется функционирование татарского языка в различных учебных заведениях ТАССР, а также исследуется деятельность Академического центра и Научного общества татароведения.

Ключевые слова: функционирование языка, государственный язык, реализация татарского языка, сфера образования, 20-30-е гг. XX века.

Начиная с 1992 г. – времени провозглашения в Татарстане татарского языка государственным наряду с русским языком, – упрочились имевшиеся у татарского языка функции в сфере национальной культуры, религии, театра, искусства, художественной литературы, перевода, периодической печати, радио и телевидения. Татарский язык, наряду с русским, стал языком воспитания (в детских садах, например) и образования (в начальной, средней школах и частично в высшей школе), языком учебно-педагогической литературы, частично – науки (главным образом, гуманитарных наук). Как видно, налицо постепенное обретение языковой симметрии в функционировании русского и татарского языков в указанных сферах [1: 134].

Актуальность проблемы функционирования татарского языка как государственного в настоящее время, в частности в сфере образования, вынуждает нас обратиться к опыту прошлого.

В 1921 г., т.е. на 71 год раньше Закона 1992 г., татарский язык впервые официально был провозглашен государственным языком, и была развернута большая работа по претворению в жизнь этого решения.

Декрет, объявляющий татарский язык государственным наряду с русским, был принят 25 июня 1921 г. [2: 5-7], т.е. в день первой годовщины образования ТАССР. Однако в первые годы работа носила лишь декларативный характер. Претворению в жизнь постановлений Декрета мешала, с одной стороны, малочисленность татарских служащих, работающих в государственных учреждениях, с другой стороны, нехватка квалифицированных татар, одинаково хорошо знающих татарский и русский языки. Помешал развитию этой работы и страшный голод 1921 г. и его последствия. Только с середины 1922 г. начали выходить новые декреты и постановления. Они были посвящены реализации татарского языка (далее – РТЯ) не только в государственных

учреждениях, но и в кооперативах, профсоюзах, кантонах и волостях, сельских советах. Только после этого началась большая кампания в прямом смысле этого слова.

Работой РТЯ руководила постоянная Центральная комиссия по реализации татарского языка (ЦК РТЯ), созданная специально при Центральном исполнительном комитете Татарстана (ТЦИК). Центральная комиссия организовала работу РТЯ в 50 организациях республики Татарстан, в подведомственных им учреждениях и 12 кантонах [3: 37].

Комиссариат просвещения в эти годы исполнял роль двигателя реализации татарского языка как государственного. Работающие под его руководством Главное управление по социалистическому воспитанию (Главсоцвос), Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) и Академический центр (Академцентр) в республике проводили большую работу по РТЯ.

В 20-е гг. школы первой (четырёхлетки) и второй ступени (семи- или девятилетки), школы крестьянской молодежи работали под руководством Главсоцвоса. В татарских школах первой ступени обучение велось на татарском языке, но уже с 1924 г. стало звучать мнение, что нужно обратить больше внимания обучению русскому языку. Как известно из истории, к сожалению, именно это направление позднее получит интенсивное развитие и вытеснит из школ татарский язык. Приверженцы данного направления доказывали, что в дальнейшем дети татар не смогут продолжить свое образование, т.к. в школах второй ступени, в профессионально-технических учебных заведениях обучение ведется на русском языке, для поступления в вузы также необходимо было знать русский язык [4: 3-8].

Если в Декрете 1921 г. обучение татарскому языку было только для желающих, то на основании инструкции, принятой 21 декабря 1922 г., во

всех школах второй ступени, профессионально-технических учебных заведениях, в партийных школах, рабочих факультетах и вузах, а в городах также в последних классах школ первой ступени для всех учащихся изучение татарского языка стало обязательным [2: 6, 13]. Хотя эта работа и претворялась в жизнь [5: 15-17], результаты были неутешительны и плачевны, особенно отставал процесс обучения русских детей татарскому языку. Программа по татарскому языку для русских школ была издана лишь в 1927 г. [6].

Работой профессионально-технических учебных заведений, курсов, школ ФЗУ, техникумов, рабочих факультетов и вузов руководил в эти годы Главпрофобр. Происходит заметный сдвиг в привлечении татар в эти учебные заведения. Так, на протяжении 1922-1931 гг. количество татар, обучающихся в вузах, увеличилось на 18,8% [7: 24]. В 1920-1925 гг. для татар были открыты 6 техникумов и 1 рабочий факультет. Чтобы облегчить поступление татар в учебные заведения, образуются подготовительные курсы и группы. Но, к сожалению, в эти годы даже в тех учебных заведениях, где большинство учащихся составляют татары, обучение ведется на русском языке.

На основании многочисленных постановлений государства в средних и высших учебных заведениях обучение татарскому языку стало обязательным [2: 9, 13]. Как видно из справки Центральной комиссии, студенты обязаны были сдавать зачеты по татарскому языку, как и по другим предметам, не сдавшим зачет диплом не выдавался. В случае если выпускные дипломы все-таки выдавали, в них указывалось отсутствие зачета по татарскому языку [8: 229].

Но на самом деле это указание реализовалось только в Восточном педагогическом институте, а в других учебных заведениях или совсем не велось обучение татарскому языку, либо вводилось только для желающих [9: 38]. Сильно осложняло дело также отсутствие в вузах специальной программы для преподавания татарского языка русскоязычным студентам. Считая, что еще рано создавать специальную программу для вузов, члены методической и педагогической комиссий при Академическом центре предлагали для высших школ временно взять за основу программы, написанные для второй ступени (9 лет) русских школ.

С 1919 г. расширяет свою деятельность Государственный рабочий факультет при КГУ, а с 1923 г. – специальный рабочий факультет при Восточном педагогическом институте [10: 110]. Даже для поступления на Государственный рабочий факультет татары вынуждены были пройти через подготовительные группы, т.к. их зна-

ний не хватало не только для учебы в вузах, где обучение велось на русском языке, но и для поступления на рабочие факультеты [11: 204].

Главпрофобр не обращало должного внимания на вопросы обучения татарскому языку в подведомственных ему учебных заведениях. За исключением одного документа, который гласил, что татарский язык изучается по 2 часа в неделю на протяжении 2-х лет, ничего не было. Ярким примером формального отношения к обучению татарскому языку служит отрывок из письма в Центральную комиссию учителя татарского языка Касима Субаева, датированное 16 октября 1925 г.: « <...> в медицинском техникуме в 1924/25 гг. татарский язык изучался только на I курсе. Больше половины студентов не посещали занятий по татарскому языку. После того как я неоднократно обращался в администрацию школы, дал список прогульщиков, было написано объявление: "Не сдавшие зачет по татарскому языку будут отчислены из техникума". Когда наступила весна, зачет по татарскому языку отложили на осень. Несмотря на мое сопротивление, осенью даже без зачета по татарскому языку студенты продолжили обучение... От студентов невозможно было требовать многого, но администрация сочла трудным даже опрос по пройденному материалу. Хотя прямых намеков не было, но стало очевидно, что они были за поверхностный опрос студентов. После того как на собрании перед всеми учащимися на вопрос "Как Главпрофобр смотрит на реализацию татарского языка?" директор техникума ответил: "Главпрофобр дает 2 часа в неделю и смотрит формально", стало ясно, как учащиеся отнесутся к предмету, о котором учитель говорил как об обязательном; заранее известно, какое после этого значение будет придаваться татарскому языку <...>» (Перевод наш – З.К.) [12: 8].

Академический центр Татарстана, который осуществлял общее руководство научной, учебно-педагогической, воспитательной работой и литературной деятельностью, проводил очень большую работу по РТЯ. Его работа велась в основном по трем направлениям: научно-педагогическому, редакционно-издательскому и краеведческому.

Самой важной работой научно-педагогической комиссии было создание программ для различного типа учебных заведений, учебных планов и учебников. 20-е гг. – это период отрицания старых программ и учебников, период поисков и метаний по созданию новых. В это время Академическим центром создаются новые программы по татарскому языку для школ 1 и 2 ступеней

обучения, ответственных работников, советских учреждений, русских школ, техникумов и школ ФЗУ [13: 264]. Большинство учебников было создано авторскими коллективами. Среди авторов были видные ученые М.Курбангалиев, Р.Газиз, Г.Ибрагимов, Ф.Сайфи, Г.Шараф, Х.Бадиги, Г.Сайфуллин и др. Эти учебники были полностью проникнуты идеями той эпохи и брали за основу марксистскую теорию и трудовой процесс. В описываемый период широкое распространение получает отрицание предметной системы и создание учебников по комплексной системе, которую диктовали программы по русскому языку.

Для редактирования книг, изданных на татарском, русском языках и на языках национальных меньшинств, при Академцентре создается редакционная коллегия. В республике все книги, учебники и руководства, учебно-методические пособия и научные труды издавались только после просмотра и утверждения Академцентром. Большинство этих трудов составляли книги на татарском языке [14: 79]. Кроме проверки рукописей, редактирования и разрешения на издание, Академцентром издаются журналы «Мәгариф» («Просвещение»), «Безнең юл» («Наша дорога») и на русском языке «Вестник просвещения».

Академический центр занимается также вопросами создания научной терминологии на татарском языке, для чего учреждается специальная комиссия. Под ее руководством в редакции газеты «Татарстан» и в издательском отделе народного комиссариата Земледелия работают также отдельные комиссии [5: 20]. На основании постановлений о создании терминов на татарском языке Академцентром создаются термины по многим наукам и учебники по этим дисциплинам. Для широкой публики выпускаются научные труды и научно-популярные книги. До 1927 г. были созданы около 15 тысяч татарских терминов [15: 71] и многочисленные терминологические словари по разным областям.

Споры по вопросу реформ в орфографии татарского языка, продолжавшиеся более 10 лет, в начале 20-х гг. дали ощутимые результаты: за основу берется орфография из 6 гласных звуков, и это становится большим шагом вперед для татарского народа. В 20-30-е гг. в связи с тем, что алфавит менялся два раза, орфография продолжает претерпевать изменения, это находит отражение в словарях Г.Алпарова, И.Рами и в словаре, изданном Академцентром.

В 1923-1927 гг. Научное общество татароведения (НОТ), которое работает при Академическом центре, вносит большой вклад в изучение языка татарского народа, его истории и культу-

ры, собирает вокруг себя крупных ученых, в том числе специалистов среди татар. С момента образования общества обязанности председателя выполняет профессор русской истории Н.Фирсов, секретарями в разное время работают М.Худяков, Е.Чернышев и Г.Рахим. Число членов общества ежегодно увеличивается и к 1929 г. доходит до 28 человек. Среди членов управления были Г.Рахим, Дж.Валиди, Г.Губайдуллин, Г.Ибрагимов, М.Курбангалиев, Г.Максуд, Г.Шараф, Г.Сагди, М.Тагиров, М.Худяков и др.

Наиболее активная деятельность общества начинается с 1925 г. Именно в это время увеличивается количество общих собраний, общество начинает издавать свой специальный орган – журнал «Вестник научного общества татароведения» (ВНОТ). На страницах журнала публикуются важные доклады, прочитанные на общих собраниях общества, а также отдельные труды, носящие исследовательский характер. В 10 номерах журнала, успевших увидеть свет, было опубликовано всего 75 научных статей и 75 мелких заметок, рецензий и др. материалы. При помощи своего печатного органа Научное общество татароведения устанавливает регулярную связь со 120 научными, учебными и просветительскими организациями и обществами, расположенными на территории СССР и иностранных государств. Устанавливаются связи с городами Берлин, Нью-Йорк, Гамбург, Лондон, Рим, Харбин и др. [16].

Исследование показало, что процесс РТЯ продолжался около 15 лет. Это был первый шаг на пути реализации татарского языка как государственного. Однако выяснилось, что этот процесс в целом, а также в сфере образования в частности, встретил большие трудности. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что в 1921 г. процесс РТЯ был начат с большим вдохновением, в конце 20-х и особенно в 30-е гг., когда начинают претворяться в жизнь идеи Сталина о безнациональном и одноязычном коммунистическом обществе, а люди, имеющие возможность противодействовать этой идее, становятся трагическими жертвами культа личности, татарский язык был полностью вытеснен русским из всех сфер жизни.

2. Большим препятствием в работе по РТЯ явились последствия революции, кровопролитной гражданской войны и страшный голод 1921 г.

3. Одна из самых больших причин, неоднократно указанных в источниках, – безденежье, т.е. ограниченные финансовые возможности. С одной стороны, по процессу РТЯ правительством

издавались многочисленные постановления, а с другой – для проведения этой работы Москва не выделяла денег, а местный бюджет был практически нищим. Те крохи, которые выделялись, комиссариатом финансов вовремя не высылались, в некоторые годы они еще более урезались или не выделялись вовсе. Многие народные комиссариаты и центральные организации постановления по процессу РТЯ были вынуждены выполнять за свой счет.

4. Отсутствие финансирования приводило к другим многочисленным трудностям. Вот некоторые из них: принималось много постановлений о претворении в жизнь решений о повышении заработной платы, премировании и материальной заинтересованности работников, знающих два языка, но эта работа не находила реального воплощения на практике; по причине отсутствия финансирования организации не могли содержать специальных переводчиков и практикантов, приглашать квалифицированных преподавателей, покупать учебники и пишущие машинки; знатоки татарского языка из-за низкой заработной платы вынуждены были искать другую, более высокооплачиваемую работу.

5. Одной из главных преград на пути к РТЯ стало отсутствие желания у нетатарского населения изучать татарский язык. Эта часть населения, которая до сих пор обходилась и продолжала обходиться без знания татарского языка, считала, что эта работа бесполезна и бессмысленна.

6. Не было определенной регламентации профессий, для которых знание татарского языка было обязательным. Общие выражения, типа «те, кто тесно связан с татарским народом», оставляли лазейки для конкретных дел.

7. Большую трудность в превращении татарского языка в государственный создавала также немногочисленность опытных, квалифицированных, специально подготовленных татарских специалистов, хотя различные типы учебных заведений, Центральные курсы РТЯ вели активную работу по устранению этих трудностей.

8. Не хватало грамотных, опытных преподавателей, обладающих эффективной методикой преподавания татарского языка для нетатар. Из-за низкой зарплаты и отсутствия должных условий преподаватели отказывались от работы.

9. Определенную трудность в изучении татарского языка русскими создавал и алфавит, основанный на арабской графике и т.д.

Современность требует продолжения разумной языковой политики, проникновения татарского языка не только в культуру, просвещение, издательство, но и во все сферы общественной жизни. Предстоит большая работа по ликвидации общих для двух периодов факторов, противодействующих становлению татарского языка как государственного в XXI веке.

1. Байрамова Л.К. Симметрия и асимметрия в функционировании русского и татарского языков в Татарстане // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.134 – 135.
2. Сборник Декретов, Постановлений, важнейших Циркуляров и других материалов в области реализации татарского языка. – Казань: Изд. Центр. Комиссии по реализации татарского языка при ЦИК ТАССР, 1925. – 88 с.
3. НА РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 766. – 204 л.
4. Мәгариф. – 1925. – № 9. – Б. 3 – 8.
5. НА РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 154. – 347 л.
6. Икенче баскыч (9 еллык) рус мәктәпләре, шулай ук, вакытлыча, югары мәктәпләр өчен татар теле программасы. – Наркомпрос басмасы, 1927. – 33 б.
7. Материалы к отчету правительства АТССР за время с 8-го по 9-й съезд Советов. – Казань: Изд. Орготдела ЦИК АТССР, 1931. – 28 с.
8. НА РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 768. – 297 л.
9. Доклад Центральной Комиссии по реализации татарского языка при ЦИК Тат. АССР "О положении дела по РТЯ и перспективах" на 3-ей Сессии ЦИКа Татарской АССР 12-13 марта 1927 г. (Стенограмма). Прения и постановление по докладу. – Казань: Изд. ЦК РТЯ при ТЦИК-е, 1927. – 68 с.
10. За 5 лет. К 5-й годовщине провозглашения ТССР. – Казань: Изд. ТЦИК, 1925. – 208 с.
11. Отчет ЦИК и СНК за время с 3-го по 4-й съезд Советов. – Казань: Тип. «Красн. Печатн.», 1923. – 304 с.
12. НА РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 769. – 235 л.
13. НА РТ. – Ф. 3682. – Оп. 1. – Д. 288 б. – 325 л.
14. НА РТ. – Ф. 3682. – Оп. 1. – Д. 501. – 100 л.
15. Мәгариф. – 1927. – № 10-11.
16. ВНОТ. – 1925. – № 1-2, 3; 1930. – № 9-10.

FUNCTIONING OF THE TATAR LANGUAGE IN EDUCATION IN THE 1920s-30s

Z.N.Kirillova

The article is devoted to the process of implementation of Tatar as an official language in the sphere of education in the 20s-30s of the 20th century. The issues of functioning of the Tatar language in various education institutions of the TASSR and the activities of the Academic Centre and the Tatar Scientific Society of the Tatar Studies are also analyzed.

Key words: functioning of the language, official language, the Tatar language implementation, educational sphere, the 20s-30s of the 20th century.

* * * * *

Кириллова Зоя Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и речевой коммуникации Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: zkirillova@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.03.2013